

Посиделки: Иркутский интернет-пользователь

О том, как выглядит среднестатистический иркутский юзер, можно ли ему что-то продать, почему он предпочитает ВКонтакте Фейсбуку, и как ничтожно мало число местных пользователей Твиттера, «Провинция» поговорила с теми, кто занимается интернет-СМИ больше десяти лет.

Главные герои:

СЕРГЕЙ ШМИДТ
преподаватель ИГУ,
блогер-тысячник
langobard

ДМИТРИЙ ТАЕВСКИЙ
создатель и шеф
портала *Babr.ru*,
блогер *katterfeld*

ДМИТРИЙ САЛКО
маркетолог, «самый
популярный блогер
Иркутска» *diagrun*

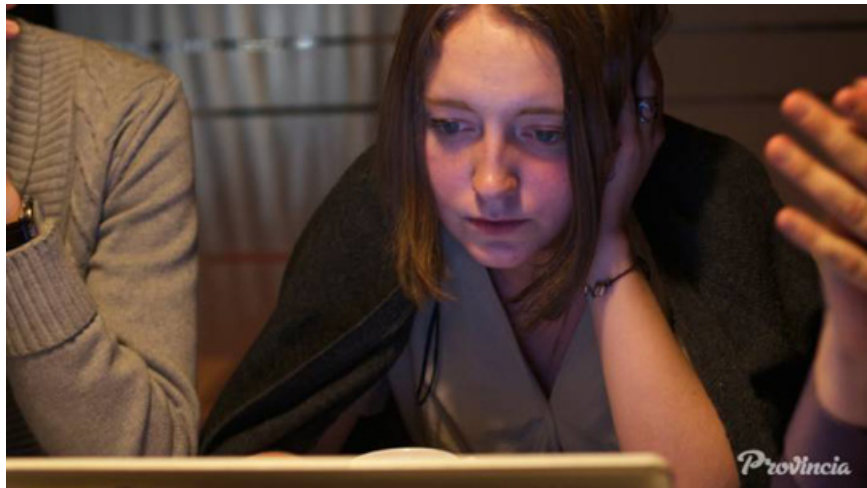
МАКСИМ БАЛАШОВ
байкер, специалист по
SMM

ДЕНИС ЮРАСОВ
директор диджитал-
агентства «Медведев
Маркетинг»

САША ПОБЛИНКОВА
модератор, блогер
ryzhajasy

Поблинкова:

Иркутский интернет-пользователь когда начал формироваться как вид?

Таевский:

Первый этап — 94-99 гг. — это специфическая такая тусовка, когда в интернете в основном крутились люди компьютерные, отчасти журналисты, отчасти какие-то дизайнеры, издатели. И не было такой массовости. А где-то с 2000 года началось формирование именно того ядра стабильной аудитории, которая сейчас представляет собой именно взрослую часть иркутского интернета. Последние несколько лет ситуация радикально изменилась, потому что в Сеть хлынула молодежь. Причем приток молодежи был, естественно, связан с появлением всяких «андроидов» и «Контакта». Именно эта связка резко изменила общую картину, и я считаю, эти две аудитории нельзя смешивать.

Поблинкова:

Возникает вопрос о том, какие существуют категории интернет-пользователей. Я имею в виду, по стилю потребления контента. Молодежь или людей, которые привыкли к несколько другому формату, которые еще немножко читают и пользуются «живым журналом», прости, Господи.

Шмидт:
Царство ему небесное.

Поблинкова:
Те, кто способны читать длинные тексты, и те, кто не способны читать длинные тексты: ведь в восприятии тоже есть разница?

«Молодежная аудитория не читает ничего длиннее экрана».

Иркутск в Сети

Среднестатистический пользователь интернета в Иркутске — это молодой человек в возрасте 18-34 лет со средне-специальным или высшим образованием и средним уровнем доходов.

Таевский:

Молодежная аудитория длинные тексты не воспринимает, она не читает что-то длиннее экрана. Если пять лет назад студентам я говорил «не пишите больше трех-четырёх «экранов», то сейчас это уже перебор. Для молодежи не стоит писать даже больше, чем пол-экрана. А еще лучше все эти чудесные штучки «ВКонтакте» типа демотиватора или мема. Это оптимальный размер читаемого куска текста для такой аудитории. Больше ей скучно. Но если сильно интересно, она может прочитать полстраницы. И это плохо. Это не качественная аудитория, а пользователи мемов.

Поблинкова:

С другой стороны, ведь как раз этим людям проще «продать», добиться от них лайков, перепостов, каких-то действий в интернете?

Балашов:

Не обязательно. Но есть свой смысл в том, что если сосед порекомендовал, то почему бы и не купить. Но все это тонкости из сферы маркетинга. Работать с молодежью можно: она растет, через десять лет это будут такие же люди, как и мы.

Салко:

Кстати, статистика: всего во ВКонтакте из Иркутска зарегистрировано 310 тысяч человек. Это люди, которые указали в качестве города проживания Иркутск. Из них старше 25 лет — 74 тысячи. То есть молодежь сидит вот просто вся, какая есть.

Юрасов:

Если посмотреть по области: в Фейсбуке — около 60 тыс. человек, а «ВКонтакте» — 750 тысяч.

«Во ВКонтакте зарегистрировано 310 тысяч человек из Иркутска»

Салко:

В Твиттере тысяча-полторы — это для тех, у кого есть смартфон. Я там зарегистрировался в первой десятке в Иркутске, и долго не понимал, зачем он нужен. Когда купил себе смартфон, все стало понятно.

Поблинкова:

А «Одноклассники»?

Салко:

700 тысяч пользователей в Иркутске (ред.: «Одноклассники» не дают информацию о количестве зарегистрированных аккаунтов в регионах, но количество посещений из Иркутска на 1 февраля 2013 года в рабочий день составляет 238 тыс. чел.).

Таевский:

Не исключено, что это еще и все те, кто родились в Иркутске, жить они могут и в другом городе. Пять лет назад в Иркутске интернетом пользовалось всего около 100 000 человек. А еще раньше были чаты и форумы. Последние, кстати, были слабенькие в Иркутске. А чаты: Замок Иф, Завалинка.

Балашов:

И еще Падонки.

Таевский:

И как плюс: народ читал еще тексты, иногда очень длинные.

Салко:

Соцсети «выстрелили» где-то в 2007 году, даже, наверное, в восьмом. И до этого, как ни странно, пользовался популярностью живой журнал.

Юрасов:

Когда социальных сетей не было, на angara.net очень много общались.

WWW.ALDANA.RU

Авторский сайт Артура Дана. В свое время иркутским сообществом журналистов был признан как своего рода «курилка» и место для «слива» информации от политиков. Существует до сих пор.

Салко:

В почте, в аське еще очень много сидели.

Шмидт:

Я писал на форумы, из иркутских — «Полнолуние», такой музыкальный форум иркутский, и извиняюсь, Сибскана. Но я уже 8-10 лет туда не пишу. А еще было фидо. Среди нас есть фидошники?

Поблинкова:

Что это?

Таевский:

Сеть такая. Это был конец 80-х, начало 90-х. Аналог листов рассылки.

Сейчас это невозможно понять. По сути — социальная сеть, только все через письма идет. Ты пишешь письмо в группу, и это письмо приходит всем, лист рассылки классический, просто по тематикам, секс, спорт, оружие.

Салко:

А первый сайт иркутского СМИ — Восточно-Сибирская правда. В феврале 1997 года они его сделали.

Таевский:

Но это именно СМИ. Мы в это время уже работали, но у нас это не было СМИ. «Иркутский экспресс» был просто свалкой текстов про Иркутск.

Шмидт:

Интересно, что на всех сайтах бумажных СМИ, которые представлены в сети, не возникает никакой дискуссии по поводу публикаций. А когда эти тексты попадают на Бабр или Алдану, там сразу начинается «рубилково». Мне кажется, стоит какой-то психологический барьер.

«Фидо — это, по сути, социальная сеть, только через письма. Сейчас это невозможно понять, а раньше мы там сидели и обсуждали спорт, секс и оружие».

Салко:

С обсуждениями вопрос даже не в анонимности. Надо побуждать людей, чтобы они комментировали. И сам механизм комментирования должен быть удобным.

Таевский:

У сайта должна быть редакционная политика, и сайт должен вести дискуссию с посетителем. Вот у нас с самого начала есть люди, которые ведут активную дискуссию с посетителями. Если на меня мотивированно наезжают, я отвечаю.

Поблинкова:

Если говорить про комментаторов на других сайтах. Например, IRK.RU ставит обычную новость, самую незатейливую, по пресс-релизам, типа «губернатор посетил свинокомплекс, и ему там понравилось» — и вот тебе — 150 комментариев.

Салко:

350 тыс. пользователей из Иркутска — месячная аудитория IRK.RU.

Все:

Там читают только погоду, программу и афишу!

Шмидт:

Кто комментатор IRK.RU? Я туда хожу только ТВ-программу смотреть.

Балашов:

Я, честно говоря, не понимаю, кто туда ходит на форум. Это какие-то боты.

Шмидт:

Зафиксируйте для истории, я задал этот вопрос, и никто не смог на него ответить. (ред. — к сожалению, редакция IRK.RU отказалась принимать участие в данном круглом столе и давать комментарии)

«Посетитель сайта rubabr.com — это умный человек за 30, не получивший в детстве квалифицированной психологической помощи»

Таевский:

Посетитель rubabr.com — это человек старше 25 лет точно, а может и старше 30...

Шмидт:

...не получивший в детстве квалифицированной психологической помощи.

Таевский:

Полтора года назад мой заместитель сделала замечательную вещь — Клуб форумчан Бабра. Она просто всех пригласила на прогулку на катере. Я был удивлен составу участников. Все эти люди старше 30, не бедные, многие предприниматели, есть даже крупные. И все они очень вменяемые. В живом общении это люди битые, тертые, и, как я понял, все то, что выливается на Бабре, это тщательно скрываемое внутреннее пространство.

Салко:

Кстати, вот посмотрел: интересная статистика по Бабру, старше 50 лет — самая большая аудитория.

Поблинкова:

А кто в Иркутске читатель ЖЖ Лангобарда?

Шмидт:

Имею возможность сравнивать три разных ресурса: «ВКонтакте», Фейсбук и ЖЖ, так как засылаю свои тексты на все три. Так вот, ЖЖ в данный момент является лучшей площадкой, на которой контентпроизводители могут обрести контентопотребителей. Но с ЖЖ происходит странная ситуация. В стране явно существует общественная потребность в хорошем блог-хостинге, чтобы были блоги с контекстами, фотками и прочим. Когда ЖЖ начал «умирать», посещаемость моего блога стала падать, где-то с 20 тысяч ежедневно она дошла до 15, но ниже падать не стала, то есть это, видимо, какая-то стабильная аудитория. Я думал, что все уже, будет падение до нуля, но нет, замерло на какой-то черте, и ниже не идет. Видимо, это те люди, которые будут читать ЖЖ еще очень долго. Все изменилось в мире. Остался ЖЖ и Путин после 2004 года. Что касается иркутских читателей, остались контентопотребители, и по-прежнему ЖЖ хорош для домохозяек. По большому счету, ЖЖ для тех, у кого есть одна из трех мотиваций: либо некоторая фриковатость, либо либидо, либо скука.

Поблинкова:

Либидо тут причем?

Таевский:

...нельзя «лайкнуть».

Нет трубе

Эпопея с нефтепроводом, который должен был пройти по кромке Байкала, длилась долго и закончилась в пользу отмены строительства. В «Транснефти» вообще не понимали, из-за чего возникло столько проблем, однако на митинги выходил весь активный Иркутск, в том числе — те, кто обсуждал проблему онлайн.

не на протестную акцию.

Шмидт:

Мне кажется, наше общество должно совершить еще один рывок в своем интеллектуальном развитии и научиться рефлексировать по поводу информации в интернете. Мы научились фильтровать газеты, но интернету не верим.

Таевский:

Потому что психологически еще воспринимают интернет как оппозиционное по сути явление.

Шмидт:

И это отчасти миф. У нас же нет региональных авторитетов, связанных с интернетом, которые были бы и моральными авторитетами.

Балашов:

Если бы какой то интересный местный политический деятель вышел бы в интернет, он действительно бы этим показал свою человечинку, он был бы интересен.

«У нас в городе один блог гея, и то непонятно, настоящий ли он. Блога алкаша нормального вообще нет. Ролевые персонажи в Иркутске в дефиците. Настоящих буйных мало».

Шмидт:

Все наши политики и чиновники дружно завалили свою эту самую интернет-презентацию.

Поблинкова:

Последний пример яркого проявления активности интернетчиков в офлайн — мэрские выборы 2010 года. «Путинские выборы» не так выстрелили. Так вот, вообще иркутский интернет-пользователь: он более активен или пассивен, способен ли он к каким-то действиям?

Шмидт:

Думаю, что все согласятся, что если какая-нибудь «Транснефть» опять попытается тронуть Байкал, то политический интернет в Иркутске оживет. Но мое предположение — у нас будут очень крутые мэрские выборы, времени не так много, кстати, через год начнется. Заксобрание для интернета пройдет тихо. А вот выборы мэра — серьезно, и это будет ренессанс политического интернета в Иркутске — в 2014 году.

Салко:

Да, из ярких было движение «Нет трубе», оно началось в интернете и координировалось там же. Саша Откидач благодаря интернету создал «День мыльных пузырей». Можно собрать иркутян через интернет и

Балашов:

Нужен человек, который никого не боится, ему все по барабану, рубит правду-матку. Я думаю, такого буйного у нас пока просто нет.

Салко:

Если ты популярен в интернете, то сразу известен и в офлайне. Может прийти человек, который имеет моральный авторитет и продвигать его через интернет.

Шмидт:

В общем, ниша не занята у нас.

Поблинкова:

Светская львица типа Божены Рынска тоже не занята.

Шмидт:

И она очень нужна, ее будут читать. У нас в иркутском ЖЖ блог гея всего один, и то непонятно, настоящий или нет. Блога алкаша нормального нет. Ролевые персонажи в Иркутске в дефиците. Настоящих буйных мало.

Фотограф Никита Добрынин

Источник: [Province](#)

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИНТЕРНЕТ И ИТ, ИРКУТСК 👁 6637 23.02.2013, 13:17 📌 678

URL: <https://babr24.com/?ADE=112516> Bytes: 13337 / 11386 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyayr.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)